ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 15.01.2025 | Николай Капитоненко

Сверхзадача для Трампа

Положить конец российско-украинской войне Трампу будет непросто, но есть три причины, по которым он хотел бы все-таки попытаться

Вопреки распространенным ожиданиям, сопровождавшим победу Дональда Трампа на выборах в ноябре, довольно быстро стало понятно, что положить конец российско-украинской войне ему будет непросто, поскольку существуют по крайней мере три фактора, играющие в пользу ее продолжения. Но есть также по крайней мере три причины, по которым Трамп хотел бы все-таки попробовать: концептуальная, стратегическая и прикладная.

Дело не только в Трампе. США нуждаются в глубоком переосмыслении своей большой стратегии. Мира, сложившегося по результатам холодной войны, уже нет. Долгий процесс относительного упадка американского могущества – это можно называть кризисом лидерства, падением гегемона или перераспределением мира – создал совсем другое соотношение сил в мировой политике. За последние 25 лет доля стран «Группы семи» в глобальной экономике упала с 40 до 30 процентов, Китай стал крупнейшей экономикой мира, а центр тяжести глобальных политических процессов сместился ближе к берегам Тихого океана. В новых условиях реализация старой стратегии, разработанной для укрепления американского доминирования после Второй мировой войны и уточненной после холодной войны, может привести к катастрофе. Это осознает не только Трамп, но и значительная часть американского истеблишмента, академических кругов и общества в целом. Новая стратегия потребует и изменения подходов к российско-украинской войне.

На стратегическом уровне США сосредоточатся на сдерживании Китая – первого за последние сто лет конкурента, который смог настолько угрожающе приблизиться к США по своим силовым возможностям, а в некоторых компонентах даже опередить их. Китайский вызов является судьбоносным для американского влияния и безопасности, и, учитывая развитие китайских возможностей, времени у Вашингтона может быть не так уж и много.

Похоже, что Трамп рассматривает затягивание российско-украинской войны как риск для США и возможность для Китая – а потому войне лучше положить конец. К тому же в более практическом плане российско-украинская война является для Вашингтона проблемой оптимизации расходов и управления рисками. Способ, которым администрация Байдена решала эту проблему, выглядит слишком сомнительным, а потому Трамп попробует другой подход.

Трамп рассматривает затягивание российско-украинской войны как риск для США и возможность для Китая – а потому войне лучше положить конец

Но задача значительно тяжелее, чем кажется. У США больше нет того влияния, которое было десять – пятнадцать лет назад, и их ждут типичные для всех других потенциальных посредников вызовы.

Главным из них является отсутствие зоны возможного компромисса между Украиной и Россией. Требования, с которыми выйдет на переговоры Москва, будут убийственными для любого украинского лидера. Даже если оставить за скобками наиболее сложный элемент, территориальный – все равно пространства для договоренностей нет. Ограничения, которые Москва хочет наложить на украинскую внешнюю политику и политику безопасности, неприемлемы. Компенсировать уязвимость Киева гарантиями безопасности Запад, прежде всего США, очевидно, не хотят или не могут. Это тупик, из которого вряд ли удастся выйти через угрозы остановить или же удвоить военную помощь Киеву.

Территории имеют значение. В отличие от, скажем, XVIII века, в современном мире конфликты по поводу территорий исключительно сложно разрешить. Территория государства прочно связана с его безопасностью, статусом, национальной идентичностью, историей и мифологией – и поэтому является сакральной. Отдать часть территории государства – политически самоубийственное решение. Потому территориальные конфликты длятся десятилетиями, даже без масштабных боевых действий. Часто они остаются в латентном состоянии и могут взорваться снова в любой момент. Если даже найти способы избежать формального согласия Украины с потерей оккупированных территорий, кто будет платить за то, чтобы латентный конфликт снова не превратился в войну?

Главным вызовом

Это еще один вопрос со звездочкой для

является отсутствие зоны возможного компромисса между Украиной и Россией

администрации Трампа. Ей придется не просто добиться каким-то образом заморозки войны, но и предложить такую архитектуру безопасности в Европе, которая бы балансировала высокие риски и возросшие расходы – при этом снимая часть и тех, и других с Вашингтона. Для этого Трампу нужна активная вовлеченность самих европейцев для распределения расходов, а также уменьшение рисков из-за частичного удовлетворения требований Москвы. Оба фактора под большим знаком вопроса.

Есть хрестоматийный пример того, как американская дипломатия под руководством недавно умершего президента Картера смогла поспособствовать заключению мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 году, и тогда пространство для взаимовыгодных решений удалось найти. Та война тоже была о безопасности и территории, но глобальный контекст и соотношение сил были принципиально иными. Кроме того, и Египет, и Израиль готовы были прилагать совместные усилия для поиска компромиссов там, где это было возможно и целесообразно – а это ключевое требование для проведения так называемых интегративных переговоров. Очевидно, возможностей для чего-то подобного в российско-украинской войне нет.

США имеют возможности давить на Киев и влиять на Москву, но Вашингтон не является (больше) всемогущим

Еще одно препятствие на пути Трампа к обещанному завершению войны – то, что теория зрелости конфликтов называет, как ни странно, недозрелостью. Согласно этой теории, посредничество может быть эффективным только в тех конфликтах, где сами стороны желают найти выход, осознавая, что продолжение войны только ухудшает для них ситуацию. Есть большие сомнения в том, что российское руководство оценивает ситуацию именно так. Трамп верит в то, что Путин хочет завершения войны, потому что она идет не так, как хотелось бы российскому президенту. Но эта оценка может быть неверной: признаков глубоких кризисов в России пока не наблюдается, а для кремлевского режима продолжение войны может быть лучшим сценарием, даже ценой долгосрочных

российских национальных интересов. На капитуляцию Украины на условиях Москвы Путин, вероятно, согласится, но все остальное вполне может отвергнуть.

За три последних года ряд стран сигнализировали о своей готовности к посредничеству. И каждый раз война доказывала, что ее логика сильнее. Продолжение боевых действий увеличивает цену, но обе стороны демонстрируют, что готовы ее платить. В чем-то шансы США на эффективное посредничество выше, чем, скажем, шансы Китая, Саудовской Аравии или Турции. США – основной донор Украины, они имеют возможности сильно давить на политику Киева. Вашингтон может, хотя и в значительно меньшей степени, влиять и на Москву, или же инициировать более широкие форматы с привлечением Китая.

Но Вашингтон не является (больше) всемогущим. В реалиях нового биполярного мира судьба российско-украинской войны все меньше будет решаться односторонними усилиями.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.